

ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА НОВЫХ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ И СОВРЕМЕННОГО ДУХОВНОГО КРИЗИСА

**А.М. Цыбулька, кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены процессы, происходящие в современной культуре, проблемы глобального ценностного кризиса, включающего в себя изменение ценностного основания жизнедеятельности человека, смену системы ценностей. Раскрыты общечеловеческие ценности, являющиеся ядром осознания человеком своего реального места в мире, основой исторической памяти народа, необходимым компонентом поддержания стабильности общества, началом взаимопонимания и взаимодействия людей.

Ключевые слова: парадигма, ценностный кризис, общечеловеческие ценности, виртуальная реальность

PROBLEM OF FINDING NEW HUMAN VALUES IN THE CONTEXT OF THE AXIOLOGICAL PARADIGMS AND MODERN SPIRITUAL CRISIS

A.M. Tsybulka. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The processes taking place in contemporary culture, the problem of global value crisis, including a change in the value foundations of human life, a change of values. The article deals with human values, which are the core of man's awareness of his real place in the world, the basis of the historical memory of the people, a necessary component of maintaining the stability of society, the beginning of understanding and interaction between people.

Keywords: paradigm, crisis of values, universal values, virtual reality

В социальных и гуманитарных науках активно исследуются кризисные явления, ведущие к резкому изменению системы ценностей. Российский социолог Н.И. Лапин выделяет различные формы проявления ценностного кризиса в российской действительности. Так, например, социальный и культурный кризисы действуют в социуме одновременно и взаимодействуют друг с другом [1].

Аналитик социокультурного кризиса в России А.Я. Флиер указывал, что характеристикой кризиса является понятие «социально-культурная энтропия», которая понимается как снижение уровня структурированности, функциональности и сложности культурного комплекса определённого общества в целом, в принципе речь идёт о тенденции деградации определённой культуры и системы культурных ценностей [2].

Кризис оказывает мощное резонансное воздействие на личность и общество, заставляет принимать решение о выборе нового направления развития, помогает определить самые глубокие и насущные ценности, побуждает либо к их принятию, либо к отторжению.

С позиции парадигмального подхода к исследованию ценностей, проявление ценностного кризиса является вполне закономерным и исторически обусловленным.

Во-первых, с позиции ценностно-культурного подхода, возникновение ценностного кризиса заключается в том, что у каждого субъекта, особенно во время обострения социальных противоречий в обществе, возникает потребность «противопоставить свои ценности ценностям других», которая реализовывается в двух направлениях: в духовной консолидации и авторитарности ценностей своей группы и гетерономности в критическом

восприятию ценностей других групп, и именно этот процесс является «движущей силой развития культуры» [3].

Во-вторых, человек, осознав, что живёт в несовершенном мире, в соответствии с несовершенной аксиологической парадигмой, ценой огромных усилий вырабатывает новую парадигму, прорывается в новую эпоху и строит жизнь в соответствии с новой формулой бытия. Происходит пересмотр ценностей и «перестройка» старых аксиологических приоритетов, сопровождающихся изменением ценностной иерархии в аксиосфере культуры. Одновременно с этим, в процессе создания и актуализации новых ценностей, начинает создаваться новая система ценностей, с новой иерархией их взаимоотношений – вырабатывается новая аксиологическая парадигма.

Важнейшее значение в современных условиях приобретает проблема выявления причин, вызывающих кризисные явления. Любые глобальные социальные потрясения, которые так характерны сейчас для России после присоединения Крыма и ввода экономических санкций Западом и США, особенно остро проходят через душу человека, оставляя в ней след и образуя какое-то новое начало в его духовной организации. Поэтому одной из основных причин современного ценностного кризиса является то, что процесс «сжатых» во времени последних социокультурных перемен в мире воспринимается каждым российским человеком как личная проблема. Данные тенденции проявляются в психологической форме ценностного отношения, обусловленной эмоциональным переживанием на уровне обыденно-практического сознания.

В-третьих, одной из причин современного ценностного кризиса можно считать то, что происходящее изменение системы ценностей российского общества представляет собой революционный этап преобразования старой системы ценностей, который не всегда оканчивается созданием новой ценностной иерархии [4]. Напротив, он может привести к архаизации – реанимации ценностей более раннего исторического периода, «обнажению старых, архаических пластов культурной жизни», которая может обозначаться в двух видах – положительном и отрицательном [5].

Отрицательные формы архаизации приобретают в социокультурной жизни различные уродливые формы и создают картину конфронтации и раскола общества (ярким примером являются сегодняшние события на Украине).

Положительные формы архаизации в современном российском обществе проявляются и присутствуют в социокультурной жизни в качестве не только сакральных, но и секулярных ритуалов, являющихся своеобразным адаптивным механизмом в период кризисов. Одной из положительных форм архаизации ценностей, выступающей в виде сакрального ритуала, является возрастание уровня «ситуативной» религиозности населения (к верующим себя причисляет большая часть населения страны), выступающее своеобразным реабилитационным средством, позволяющим снизить уровень тревожности и неуверенности в завтрашнем дне.

В-четвёртых, одним из факторов, оказывающих огромное влияние на изменение ценностных приоритетов российского общества, является напряжённая культурная самоидентификация человека; духовность человека проявляется, прежде всего, в культурной самоидентификации, способности человека ответить на вопрос «Кто я?», способности к усвоению ценностей определённой культуры. Российская идентичность в современных условиях расщепляется на несколько типов: общегосударственную, локально-региональную и этнонациональную. Известный немецкий философ К. Хюбнер указывает на то, что каждый человек осознанно или неосознанно идентифицирует себя с нацией как целостностью – не только с её настоящим, но и прошлым.

В-пятых, поколенческая идентификация способствует появлению ценностного кризиса. Для любого общества, для любой исторической эпохи характерно противоречие «отцов» и «детей», но по своему проявлению «разрыв между поколениями» всегда был более мягким, нежели в современной России, сглаживаясь в процессе передачи традиционных

ценностей. Подрастающее поколение ранее готовили к жизни в обществе, которое в своих основных чертах будет похоже на то, в котором жили их родители.

В резко изменяющейся социокультурной ситуации, в условиях кризисного состояния общества, самореализация и самоутверждение молодого человека происходит через отрицание опыта старших поколений, которое может приобретать как положительные, так и отрицательные формы. Несомненно, что положительной стороной является отрицание большинством молодежи устаревших, отживших отношений и ценностей, однако это повальное отрицание социального опыта и культурных традиций может привести к разрушению исторической приемлемости поколений и нарастанию конфликта «отцов» и «детей».

Итак, ценностный кризис общества – это та грань, то состояние, за которым могут последовать или общенациональная катастрофа, или же наступит возрождение общественной системы в новом качестве. Выход из ценностного кризиса возможен только путём образования новых ценностей на основе исторической преемственности, мобилизации механизмов культурной самозащиты общества, восприятия ценностей других культур.

С конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. в нашей стране стал планомерно осуществляться процесс замещения ценностных доминант. В качестве основы такого замещения выступил тезис об общечеловеческих ценностях. Такая ценностная трансформация способствовала появлению множества философских проблем, из которых выделились следующие – что же это такое общечеловеческие ценности и как они соотносятся с культурными традициями, идеалами, ценностями многонационального российского общества?

Под общечеловеческими ценностями подразумеваются абстракции добра, свободы, справедливости, уважения, мира, любви, процветания и т.п. Общечеловеческие ценности в разных исторических ситуациях отражают мировоззренческие универсалии того или иного типа общества и вследствие этого ценности, характеризующие одну историческую эпоху или социально-экономический уклад, могут в другой конкретно-исторической ситуации становиться не востребуемыми.

Культурно-исторический релятивизм (О. Шпенглер, А. Тойнби, Н.Я. Данилевский) исходит из утверждения существования множественности культур, их принципиального различия и несводимости друг к другу, то есть основным приемом являются идеи аксиологического плюрализма, доказывающие существование множества полноправных ценностно-культурных систем. Одной «подлинной» системы ценностей, также как и одной общей теории ценностей вне культурно-исторического контекста, нет и быть не может.

С начала 90-х гг. XX в., особенно интенсивно в первый президентский срок Б.Н. Ельцина, под именем общечеловеческих ценностей стала усиленно пропагандироваться «великая американская мечта». Многие современные исследователи под новыми общечеловеческими ценностями для российского общества понимали именно западноевропейские общественные ценности.

Представление о том, что новые общечеловеческие ценности есть религиозные, порождает ряд неразрешимых проблем.

Во-первых, религия объединяет, сближает представителей одной конфессии одновременно и отталкивает от всех других, так как несовместимы различные представления, лежащие в основе того либо иного религиозного учения.

Во-вторых, появляется вопрос о том, примут ли ценности православия представители других конфессий российского общества и возможна ли в начале III тысячелетия после активной, многолетней атеизации населения переориентация россиян на религиозные ценности?

Православие отличается большой терпимостью к другим конфессиям. Такая веротерпимость православия зиждется на идее соборности. Великий русский философ Н.О. Лосский писал: «Соборное единение различных народов предполагает возможность взаимопроникновения национальных культур. Как аромат ландыша, голубой свет и гармоничные звуки могут наполнять одно и то же пространство и сочетаться воедино,

не утрачивая своей определённости, так и творения различных национальных культур могут проникать друг в друга и образовать высшее единство» [6].

В-третьих, создание Российской Православной Церкви, претендующей на роль носителя национальной духовности, свидетельствует о том, что, несмотря на свою 1000-летнюю историю, она не смогла противостоять активному разрушению национальной культуры в 20-х гг. XX в. и рождению в Советской России социальной технологии управления массами.

В-четвёртых, в современной России существуют особенности развития религиозности населения, проявляющиеся в одновременном существовании в религиозном сознании взаимоисключающих тенденций: синкретическое сочетание веры и безверия, объединение разных конфессиональных доктрин, ситуативность религиозности, «маятниковая реакция», широкое распространение нетрадиционных верований.

Следовательно, не в том или ином Боге нужно искать всеобщность ценностей, а в интересах человечества, осознающего своё единство – несмотря на все конфессиональные различия и на противоположность верующих и неверующих – и готового действовать в соответствии с обретаемым новым общечеловеческим сознанием.

Новые общечеловеческие ценности так же, как и традиционные имеют экзистенциальную наполненность, выступают основой общественного консенсуса, базисом культурной идентификации личности и общества, ядром осознания человеком своего реального места в мире, основой исторической памяти народа, необходимым компонентом поддержания стабильности общества, началом взаимопонимания и взаимодействия людей.

На вершине аксиосферы по-прежнему находится традиционный триумvirат ценностей – ценность семьи, дружбы и любви; за последние годы их положение в иерархии ценностей не только не ослабло, а ещё более утвердилось.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в ежегодном послании Федеральному собранию в 2014 г. отметил: «Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. Закон может защищать нравственность, и должен это делать, но нельзя законом установить нравственность. Попытки государства вторгаться в сферу убеждений и взглядов людей – это, безусловно, проявление тоталитаризма. Это для нас абсолютно неприемлемо. Мы и не собираемся идти по этому пути. Мы должны действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы – это не набор услуг, а, прежде всего, пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России» [7].

Так какие же новые ценности вырабатываются в аксиосфере, и что выступает активным фактором их создания? Прежде всего, следует отметить формирование ценностей мира виртуальных возможностей и форм. Начало XXI в. ознаменовано движением человечества к информационному обществу, характерные черты которого – индивидуализация человека и глобализация информационных процессов.

Виртуальная реальность представляет собой синтез технологии, искусства, науки и части социальной реальности, который придаёт пребыванию человека в ней ценностную окраску в отношении отдельных событий, явлений, людей и позволяет индивиду осознать свою позицию. До встречи человека с виртуальной реальностью он не воспринимает тех ценностей, которые она несёт. Это появляется только при погружении в виртуальную реальность.

Мир виртуальных возможностей и форм содержит в себе два разнородных начала, которые наиболее активно проявляются при «погружении» в интернет, и в различной степени влияют на ценностный мир человека. Ценностно-позитивная сущность мира виртуальных реальностей заключается в компенсации у человека нехватки общения.

Таким образом, ценности в процессе развития общества, безусловно, меняются, то, что было ценностью вчера, может перестать быть ей сегодня, а в будущем возможен поворот к ценностям прошлого, наряду с появлением новых ценностей. Современный период развития культуры характеризуется новым этапом в эволюции ценностей. Мощные информационные и коммуникационные технологии, оперативно реагируя и на объём, и на качество быстро меняющейся информации в современном мире, в то же время аккумулируют их и становятся не только важнейшим социальным ресурсом, но и способствуют формированию новой иерархии ценностей в аксиосфере культуры. Изучение этих процессов заставляет делать выводы о том, что человечество – в лице последних достижений научно-технического прогресса и новейшей информационной революции – имеет дело с появлением новых ценностей в рамках современной аксиосферы. В период экологического кризиса, когда в биосфере происходят необратимые изменения, ограничивающие жизненные возможности человека, экологические ценности приобретают экзистенциальный смысл.

Литература

1. Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 78–87.
2. Волков Ю.Г. В поисках новой идеологической парадигмы // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 2. С. 80–100.
3. Каган М.С. Философская теория ценностей. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 2007. 205 с.
4. Зубец В.М. Два типа ценностных изменений // Философские науки. 2008. № 4. С. 69–74.
5. Розов Н.С. Конструктивная аксиология и этика ценностного сознания // Философия и общество. 2009. № 5. С. 92–119.
6. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М., 2008. 300 с.
7. Путин В.В. Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: Послание Президента Рос. Федерации Федеральному собранию. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/58087.htm>, 2014 (дата обращения: 20.12.2014).